

Средних лет мужчина был холоден и серьёзен, а в его голосе сквозило предостережение:

— Если, конечно, ты ещё останешься в живых.

Лу Синьло тоже не был дураком, просто до этого его прижали угрозами, вот он и решил немного повредничать. Они даже не подозревали, какой страшной участи им удалось избежать. В половине домов здесь кишели насекомые Гу, способные за секунду обглодать человека до костей, оставив от него лишь мучительные воспоминания. В другой половине крылись способы спасения, но было ли у них время на поиски?

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем отряд наконец нашёл ворота Подземного дворца. По пути Му Сижань почти потерял сознание, лишь силой воли удерживаясь на ногах.

Перед ними возвышались каменные ворота — величественные и внушающие ужас. По обеим сторонам были высечены фигуры зверей, а у их подножия — множество людей, мужчин и женщин в самых разных позах.

— Это и есть вход в Подземный дворец? — внезапно подал голос Лу Синьло.

— Должно быть, — Ли Хайчэнь нахмурился, его тон выражал сомнение. — Но мне любопытно: карты у тебя не было, откуда ты знал верный маршрут?

Бай Цзысюань смотрел на человека в своих руках — тот был весь в холодном поту, глаза плотно закрыты, и ему было совершенно не до того, чтобы слушать чужие вопросы.

— Е Жун... — позвал он.

Е Жун тут же достал две нефритовые бусины. Внутри одной словно что-то шевелилось, другая же выглядела обычной, если не приглядываться к едва заметным трещинкам и следам недавней починки. Е Жун вставил бусины в пазы на воротах и отступил назад, ожидая, пока механизм сработает.

Раздался грохот, ворота содрогнулись, подняв облако пыли. Все поспешно отпрянули, а Бай Цзысюань, не выпуская Му Сижаня из рук, и вовсе отошёл подальше.

Лин Лоло, словно что-то поняв, подошла ближе и с негодованием воскликнула:

— Карты не было, верно? Ты нашёл это место благодаря Сижаню, так ведь?

Бай Цзысюань промолчал, и Лин Лоло приняла это за подтверждение.

— Поэтому ты и не хочешь отпускать его?

Каменные ворота разъехались. Бай Цзысюань собрался войти, но Лин Лоло преградила ему путь:

— Как ты можешь использовать его?

Бай Цзысюань наконец посмотрел на неё. Лин Лоло, встретившись с ним взглядом, содрогнулась от промелькнувшей в его глазах тьмы и невольно отступила, пропуская его вперёд. Лишь когда он скрылся в проёме, она пришла в себя и выдохнула. Глядя ему вслед, она нахмурилась: возможно, она ошиблась? С таким выражением лица разве можно использовать Сижаня?

Подземный дворец оказался грандиозным и по-настоящему впечатляющим, однако внутри не было ни золота, ни драгоценностей — лишь пустые, скудные помещения. Каменные ворота отделяли этот мир от внешнего. Дома здесь напоминали те, что были снаружи, но выглядели гораздо изящнее, украшенные керамикой и бронзовой утварью.

Станным казалось лишь то, что в самом центре площади была глубокая впадина. Подойдя ближе, они поняли, что ошибались: это был бассейн, но вместо воды он был заполнен белыми костями. Посреди бассейна возвышалась колонна, на которой лежал деревянный ларец, отливающий тёмно-фиолетовым цветом. Один взгляд на него вызывал крайний дискомфорт.

— Что здесь произошло? — прошептал кто-то в ужасе.

Ли Хайчэнь молчал, нахмурившись. Бай Цзысюань колебался: Му Сижань просил его достать этот ларец, но у него самого было дурное предчувствие, будто, забрав его, он потеряет нечто очень важное.

Люди, отправившиеся осматривать соседние дома, вернулись, доложив, что там полно золотых украшений, книг и аптекарских баночек. Мужчина средних лет размышлял, чей это дворец и что здесь стряслось.

— Вы ведь не открывали ларец? — спросил Е Жун.

— Нет, — ответили ему. — Боялись запаха, да и замок на нём, мы не стали ломать.

— И остальным не позволяйте прикасаться.

— Почему? — уточнил Ли Хайчэнь.

— Вы разве не разглядели узоры на воротах? — Е Жун устало пояснил. — Там не только звери и люди, там насекомые. Те звери были до отказа ими усыпаны. Люди ликут, у зверей оскаленные морды — их приносили в жертву насекомым Гу. Похоже, здешние жители поклонялись им как божествам. В домах, скорее всего, тоже полно Гу, тех самых, что убивают за секунду.

— А эти люди...

— Они стали жертвами собственного культа, — Е Жун перевёл взгляд на колонну. — Ради Короля Гу.

Ли Хайчэнь посмотрел на Му Сижаня, который выглядел совершенно истощённым.

— Ему тоже досталось от насекомых? — спросил он, и хотя эта мысль пугала, он не мог её отбросить.

Судьба не была к нему благосклонна.

— Похоже на то, — ответил Е Жун.

Ли Хайчэнь сжал кулаки и замолчал. Майэркэ с любопытством разглядывал ларец на колонне.

— Сделаете шаг в бассейн — и закончите так же, как те кости, — предупредил Е Жун.

От костей исходил трупный яд, а возможно, и нечто похуже — скорее всего, те самые насекомые. Майэркэ беспомощно развёл руками. Неизвестно, как этот человек умудрился запереть его в радиусе одного метра, иначе он бы давно уже полез ловить насекомых для вскрытия, не особо заботясь о том, что может отравиться.

Бай Цзысюань повернул голову:

— Придумай что-нибудь.

Раз Сижань хочет этот ларец, он его достанет. Он знал, что у Е Жуна есть способ. Е Жун кивнул, согласившись, и увёл Майэркэ в соседний дом. У него действительно был план, но нельзя было позволить остальным узнать о нём.

— Дядя Чжоу, попробуем? — спросил Ли Хайчэнь.

Мужчина средних лет кивнул:

— То, зачем пришёл глава клана, должно быть у нас.

Он приказал нескольким людям в противогазах спуститься в бассейн. Но стоило им дойти до середины, как из-под костей хлынула лавина насекомых. У них не было времени даже на бегство — их поглотили за мгновение, превратив в пыль. Казалось, насекомые готовы были хлынуть дальше.

Все в ужасе отпрянули. Кто-то предложил сжечь их огнём. Но не успели они начать, как

появился Е Жун. Увидев, что творится, он побледнел от гнева:

— Кто позволил вам лезть туда? И огонь ещё собрались разводить? Хотите, чтобы мы все здесь погибли?

Е Жун едва заметно кивнул Бай Цзысюаню. Тот понял: Е Жун забрал своё. Он подхватил Му Сижаня и направился к выходу. Лин Лоло не сводила глаз с Бай Цзысюаня и сразу заметила его уход.

— Кузен, Сижань уходит, — предупредила она.

Ли Хайчэнь тоже понял, что дело неладно. Люди клана Бай отступали. Неужели они уже получили то, за чем пришли? Он с досадой посмотрел на бассейн, но сделать ничего не мог.

— Следуем за ними, — скомандовал он. Карты лабиринта у него всё равно не было.

Дядя Чжоу согласился на отступление. Путь назад оказался другим, гораздо короче. Когда Ли Хайчэнь и его люди выбрались наружу, они были готовы убить клан Бай на месте — стало очевидно, что их всё это время водили за нос.

— Сижань... — голос Бай Цзысюаня дрожал, в нём слышался едва уловимый страх.

Му Сижань не отвечал. С того момента, как ларец оказался в их руках, он впал в беспамятство. Е Жун, не в силах смотреть на это, попытался утешить хозяина:

— Господин, господин Му, возможно, просто потерял сознание от усталости. Не волнуйтесь так сильно.

На самом деле положение было куда хуже. Они выбрались у подножия горы и, поскольку Му Сижаня было опасно перевозить, остановились в ближайшем городке. Ли Хайчэнь и его люди пока не стали сводить с ними счёты.

Майэркэ был хирургом западной школы, но без инструментов не мог точно оценить состояние пациента. К счастью, в городке нашёлся старый лекарь, который когда-то сталкивался с насекомыми Гу. Е Жун привел его на осмотр.

Вердикт был неутешителен: нужна пересадка сердца, иначе смерть неизбежна. Сердце Му Сижаня было почти полностью изъедено насекомыми, и жизнь в нём теплилась лишь благодаря какому-то чуду. Майэркэ был мастером таких операций, но здесь не было ни сердца, ни оборудования.

— Я решу эту проблему, — сказал Е Жун.

— Лучше в больнице, там чище, — добавил Майэркэ.

Е Жун посмотрел на Бай Цзысюаня, который не сводил глаз с бледного лица Му Сижаня, и повернулся к врачу:

— Выйди.

Майэркэ приподнял бровь и с истинно джентльменской любезностью ответил:

— Хорошо. Но постарайся не заставлять меня ждать слишком долго. Состояние маленького ягнёнка крайне тяжёлое.

Е Жун нахмурился, собираясь что-то сделать, но Майэркэ благоразумно замолчал и послушно вышел.

Мужчина на кровати приподнял голову. Вроде бы тот же человек, но Е Жун почувствовал, что что-то неувовимо изменилось.

— Е Жун, — произнёс тот.

Е Жун широко раскрыл глаза:

— Господин?

<http://bllate.org/book/19882/1957256>